

Виктор Кротов

**Среднеазиатские
Мозаики**

1966 год

Виктор Кротов Среднеазиатские мозаики. 1966 год

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22036582

ISBN 9785448339806

Аннотация

Впечатления от юношеской поездки по Средней Азии в советские времена: Алма-Ата, Чимкент, Ташкент, Бухара, Самарканд. Попытки уловить эмоционально главное – без мысли о том, что реальность общей страны может когда-нибудь стать исторической ретроспективой.

Содержание

Лиха беда начало	5
Забота о читателе	6
Мозаика первая, дорожная	7
Семеро одного не бьют	7
Взгляд уже путешествует	8
Целинный город Целиноград	9
Общие соображения об общих вагонах	11
Мой конкретный вагон	13
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Среднеазиатские мозаики 1966 год

Виктор Кротов

Моей маме, которой я не писал писем.

© Виктор Кротов, 2017

ISBN 978-5-4483-3980-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Лиха беда начало

Почему вообще человек начинает писать? То ли спасается от навязчивых мыслей – пусть, мол, лучше к другим пристаю – то ли желает облагодетельствовать тех, кто слишком занят, чтобы писать самому, то ли... Во всяком случае, если я кое-как ещё могу объяснить, почему пишут другие, то о себе я могу сказать только одно: хочется.

Захочется ли кому-нибудь это читать – другой вопрос. Но надо считаться и с возможностью, что хоть один читатель найдётся.

Забота о читателе

Читателю легко отделаться от писателя (достаточно перестать быть читателем) – и в этом его сила. Писателю тоже легко остаться без читателя – но в этом его слабость. Поэтому я не заставлю своего читателя испытывать вместе со мной муки сессии, сдавать накануне отъезда последний экзамен, лихорадочно расправляться с накопившимися делами... С этим мне удалось справиться самому, а теперь я готов подвинуться и уступить тебе, читатель, место за столиком в вагоне-ресторане. Ты едешь со мной, а я с попутным отрядом студентов-целинников с физфака, в поезде «Москва-Павлодар». Впрочем, высадимся мы с тобой в Целинограде, а потом приедем в Алма-Ату, где и начнётся по-настоящему наше путешествие. И всё это происходит... в 1966 году.

Мозаика первая, дорожная

Семеро одного не бьют

Почувствовав, что вагон-ресторан отличается от вагона-не-ресторана в лучшую сторону, мы всей компанией (семеро физиков и я) заказали восемь бутылок лимонада (было и пиво, но – для целинников вступил в силу сухой закон) и решили не уходить, пока нас не выгонят. Впрочем, судя по тому, что лимонад нам дали только через полчаса, выгнать нас не собирались.

– Слушайте, – нервно хихикнул кто-то, – у меня не лимонад.

На столе стояло семь бутылок лимонада и одна бутылка пива – феноменальная ошибка официанта.

Семь пар печальных глаз медленно поднялись на меня – единственного, кто сейчас не имел ни целинных прав, ни целинных обязанностей. Важно было последнее.

– Только побыстрей, – уныло попросил мой сосед. – А то побьём...

– Нет, это я так, чисто теоретически, – тут же спохватился он, – семеро одного не бьют...

Взгляд уже путешествует

В окно бьётся широкими крыльями своих просторов целый мир, льются с лугов зелёные светлые лучи, проникает из леса свежий влажный запах, врывается настойчивый шум колёс, под который сначала тянет ко сну, а потом, когда отоспишься, к размышлениям.

Урал проезжали ночью. Таинственные светящиеся отверстия в склонах гор – окна неразличимых в темноте домов.

Степь, бурая и плоская, как лист обёрточной бумаги. И вдруг – ничуть не углублённое, словно нарисованное на этом листе озерцо. От краёв вода отступила, и солнце выжгло белую каёмку соли.

Целина видна сразу – в каждом посёлке у железной дороги высятся геометрические фигуры элеваторов.

Целинный город Целиноград

Это город почти без пригородов. Несколько минут отделяют для железнодорожного пассажира степной пейзаж от современного здания вокзала почти в центре города. Здесь высокие потолки, много света, медленные бесшумные вентиляторы, изящные (хотя и в ущерб удобству) скамейки...

На узких газончиках посреди мостовой стоят изысканные предупреждения:

«Извините! Здесь переход улицы не предусмотрен.»

Шаблонные пятиэтажные коробки номинально-розового цвета перемежаются с будущими памятниками архитектуры двадцатого века: универмаг «Москва», новая гостиница, старый ресторан и, наконец, Дворец Целинников, современное и оригинальное здание. Особенно современно и оригинально выдаётся вперёд одноэтажная пристройка с многозначительной надписью «КАССЫ», сбивающей романтическую взволнованность даже с самых розовощёких энтузиастов.

Физики, с которыми я бродил по Целинограду, были здесь и в прошлом году. Они то и дело недоуменно оглядывались: – Послушай, раньше был этот дом?

- Да не только дома – всей улицы не было.
- А тут целый квартал недавно построен...

Но самые высокие сооружения – по-прежнему элеваторы.

Общие соображения об общих вагонах

В общем вагоне тесно.

В общем вагоне жарко.

В общем вагоне душно.

В общем вагоне шумно.

И всё-таки интересно ехать в общем вагоне. Интересно следить, как возникают и развиваются взаимоотношения в маленьком, но густонаселённом купейном мирке, как в миниатюре проявляются эгоизм и взаимопомощь, замкнутость и дружелюбие, сварливость и чувство юмора. Кроме того, в большом и случайном обществе часто можно услышать много неожиданного и интересного.

Общий вагон обычно переполнен так, что днём не хватает даже сидячих мест. Ночью нормально спят только дети, большинство женщин и наиболее бесцеремонные мужчины – остальные дремлют сидя.

Много детей. Казалось бы, они первыми должны уставать и кукситься в этой духоте и тесноте. Как бы не так! Они озорничают, что-то весело бормочут, копошатся в купе и в проходах, раздражают одних взрослых и не дают унывать другим.

Через некоторое время в вагоне определяются характеры купе. Это обычно зависит от их закваски – одного-двух

задающих тон пассажиров. Одно купе оказывается карточным, другое – любителю природы, третье – разговаривает за жизнь, четвёртое – занято воспитанием детей, пятое – сидит на чемоданах...

Мой конкретный вагон

Энергичная женщина в мужской кожаной куртке:

– Несколько раз я из Алма-Аты уезжала, пыталась где-то ещё устроиться. И каждый раз возвращалась. Везде было хуже, чем у нас...

Бледный интеллигент в домашних тапочках и с длинными жидкими волосами:

– Кто ж с короля заходит! Так мы опять останемся...

Невысокая колхозница лет тридцати:

– Вы чего без хлеба кушаете? Возьмите у нас, пожалуйста... ста...

Долговязый парень в очках – маленькой девочке с верхней полки:

– И тогда три Толстяка приказали позвать доктора Гаспара Арнери...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.